

КРОКОДИЛ

Рис. Ив. Малютина.

НА ПРАВИЛЬНОМ ПУТИ.



КРЕСТЬЯНИН:—А нам с тобой, никак, по пути... Дорогу-то ты знаешь?

РАБОЧИЙ:—Дорога мне точно указана: ни вправо, ни влево не забирать, а итти середняком.

Рис. А. Радакова.



Проситель с секретарем.

Секретарь с управделом.

Управдел с завом.

Зав с высшими органами.

НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ.

ИЛИ МЕНЬШЕВИСТСКОЕ ОГОРЧЕНИЕ В ЧЕТЫРЕХ ГЛАВАХ.

«Социалистический Вестник» поспешил откликнуться на выступления ленинградской делегации и парт-с'ездовскую дискуссию». (Из газет).

I.

Дело было в прошлом году, перед нынешним годом.

Печальный, старый, подслеповатый меньшевик просил политического подаянья:

— Пожертвуйте неимущему, сколько милость ваша... На оживление «Социалистического Вестничка!» Будьте настолько отзывчивы! Взойдите в политическое положение!.. Новый год на носу, а чем его встретишь, ежели за душой ни гроша?.. Господа с'езд РКП, неужто никакого раскольчика не будет от вашей милости?.. Проявите растерянность, оброните хоть что-нибудь!.. Кабы не бедность наша убогая, неужто ж я клянчил бы?.. Не сам прошу, — нужда горькая просит!.. Будьте столь компромиссны... Бывшему человеку на политическое пропитание!..

«Куска лишь хлеба он просил, И взор являл живую муку»...

II.

И вдруг глаза меньшевика, близорукие и тусклые, блеснули надеждой.

— Господа парт-оппозиция... — забормотал он, поспешно семеня ножками: — заставьте век бога молить!.. Хучь на хлеба кусок! Благодетели вы наши!.. Явите такую милость... Много ли нужно бывшему человечку, что обронит с'езд, то и подыму!.. От щедрости вашей! Милосливцы и утешители!.. Хучь полит-копеечку на утешение во скорбех!.. Будьте настолькоко...

III.

Что-то упало. Что-то блеснуло светлым круглым пятном на темном меньшевистском пути.

У неимущего меньшевика от радости захватило дух.

— Оспыди-сусе!.. — ахнул, задыхаясь, меньшевик: — никак, цельный полит-полтинник обронили?! Здоровое, значит, сотрясение было у них! Ах ты-ж, Карле Каутский, пресвятые, угоднички: вот уже не чаял-то, не гадал!.. Живем теперь, братцы!.. Ай, да большевики: как ни упирались, а пришлось на бедность на нашу раскошелиться!..

И поспешно нагнул.

IV.

Затем распрямылся. Поморгал глазами. Вытер о штаны руку, вздохнул и сказал:

— А-а, чтоб вам!! Плюнули, черти!

Г-Р.

ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР.

Морозный предпраздничный вечер.

У витрины большого игрушечного магазина, вдавившись носами в стекло, стоят двое беспризорных: мальчик и девочка. Там, за стеклом — ваньки-встанки, медведи, кони, солдаты, паяцы и клоуны. Игры лежат в расписных коробках, и пестрые нитки бус упали на барабан. А посредине — огромная кукла в синей бархатной шубке с белым мехом и в вязаной белой шапочке — едет на лыжах...

— А я бы вот эту куклу взяла бы...

И девочка дует на красные руки.

— Ну, и дура! Зачем тебе кукла?

— А я бы все бы с нее сняла и на себя бы одела. А куклу — куклу бы выбросила.

Вас. Лебедев-Кумач.

СУДЬЯ И ИНДЮК.

«Небрежное отношение к тем правам, которыми закон обеспечивает население, наблюдается решительно всюду». (Из доклада тов. Сольца на 14-й партконференции)

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

Отношения судьи к индюку могут быть разные: с'едобные, когда судья употребляет индюка в пищу; хозяйственные — когда судья, как хороший хозяин, с любовью взирает на гордую фигуру индюка, украшающего его двор; и, наконец, законные, когда судья встречается с индюком, как представитель закона, так сказать, на ревзаконной почве.

Это рассуждение, сложное и запутанное, имеет, однако, прямое отношение к жизни. Индюк и судья отнюдь не отвлеченные понятия. Не знаю, как индюк, но судья, о котором будет речь, жив и поныне.

Может, конечно, возникнуть сомнение: какое отношение имеет законность к индюку? Что судья имеет близкое отношение к ревзаконности — это ясно: он ее обязан проводить в жизнь. А индюк? Положительно, индюк, как таковой, имеет малое отношение к ревзаконности, — так скажет всякий, малоискушенный в области законности, человек. Так думал и я до тех пор, пока не

пропал индюк у насудьи третьего района Новоторжского уезда, Тверской губернии.

Уграл ли кто его или в поисках более питательной пищи, а, может быть, подруги сердца, он, судейский индюк, забрел куда-либо и, так сказать, переменил квартиру и двор, — об этом сведений, к сожалению, нет. Известно лишь с совершенной достоверностью одно — индюк пропал.

Таинственное исчезновение индюка со двора судьи странно совпало, с совершенно, казалось бы, незначительным и вполне понятным обстоятельством: у соседки судьи, Петровой, появилось страстное желание умножить живность своего двора индюком, а тут и случай такой удобный подвернулся:

гр-н Чернышев из дер. Иевки привез своего индюка продавать.

Похож ли был индюк Чернышева на судейского индюка, тоже мне неизвестно: фотографических карточек и дактилоскопических оттисков обоих индюков в деле не оказалось, но только гражданка Петрова, как женщина обстоятельная, купить индюка не решалась: а вдруг судейский?

Но сильное желание приобрести птицу, которая придаст вид деловитости и хозяйственности двору, взяло верх: индюк был куплен за 3 рубля и водворен на новое жительство — во двор гражданки Петровой.

Не успел индюк осмотреться на новом месте, как

началась проверка законности

его пребывания: вначале, в порядке соседского знакомства, судья с женой зашли, посмотрели и ушли; затем дело приняло решительный поворот — во двор явился сам судья, а с ним начальник милиции.

В результате облава на индюка — законность восторжествовала: руками начальника милиции, в сопровождении судьи, индюк был торжественно водворен на двор судьи и заперт под замок.

Началось следствие.

Вслед за индюком под замок была посажена гражданка Петрова. С той только разницей, что первый, по своему птичьему положению,

был посажен в сарай, вторая — в арестный дом; оба, однако, были под замком.

Энергичными действиями представителей революционной законности был обнаружен, наконец, главный виновник — гражданин Чернышев. Произведен допрос:

— Продавали индюка?

— Продавал.

— Ага! Вы обвиняетесь в краже индюка со двора нарсудьи. Признаете ли себя виновным?

— Позвольте, да индюк-то мой, а не судейский. Я свидетелей имею, могу доказать.

— Ну, да ладно, суд разберет.

В ожидании и поисках суда.

Покуда индюк Чернышева, освоившись с новой обстановкой, горделиво распуская хвост, услаждал своим видом взоры судейской семьи, — хозяин индюка Чернышев, гражданка Петрова и свидетели невиновности Чернышева, в интересах торжества законности и справедливости, вызывались повесткой в разные участки народного суда Новоторжского уезда. Указанные граждане, отрываясь в интересах справедливости от своих хозяйственных забот, посетили врозь и вместе, в разное время, в течение 10 месяцев, от 5 до 6 раз судебные установления уезда. Ездили, тратили деньги; дело откладывалось, вновь назначалось, и вдруг — извещение суда:

Дело прекращено.

— А индюка отдадут? Или останется у судьи? А кто оплатит свидетелям и мне расходы по поискам суда? — вопросы эти казались неразрешимыми Чернышеву.

В суд за раз'яснением.

— Прекратили??

— Прекратили!

— Индюка отдадите?

— Нет!

— Потратились мы; расходы возместите?

— Нет!! Видите ли, вы не то, что оправданы, а это дело пустяшное, такие дела разбирать в судах — дорого стоит. Вот и прекратили «по целесообразности».

Выводы и выход.

Дело об индюке, как нам известно, тянулось 10 месяцев.

Во имя чего?

Суд и милиция — органы борьбы за революционную законность. Пожалуй, отсюда можно сделать вывод: во имя революционной законности.

Однако «законы всякой властью устанавливаются для того, чтобы закрепить эту власть», — так высказался тов. Сольц на 14 партконференции.

Способствовали ли описанные «законные» действия суда и милиции закреплению власти? Это, конечно, весьма сомнительно. А достоверно вот что: закреплению индюка на дворе судьи они, во всяком случае, способствовали.

Одного боюсь: как бы и этот индюк не пропал. Ведь вновь повториться может с кем-нибудь другим, живущим поблизости от судьи, та же история. Во избежание этого, на мой взгляд, необходимо: срочно проверить, жив ли еще описанный выше индюк, и существует ли еще указанный выше судья, и в утвердительном случае — первого возвратить гражданке Петровой, второго — в досудейское состояние.

А. Лукин.

Рис. Ю. Ганфа.

КЛИМАТИЧЕСКАЯ АНОМАЛИЯ.



ЧЕЛОВЕК В ШУБЕ:—Смотрю я на этих полуголых беспризорных—и у меня прямо мороз по коже.

В МУТНОЙ ВОДЕ.

Рис. А. Радакова.



В мутном море ловят рыбу
Лиги Наций рыбаки.
Густо лезет рыба, ибо
Рыбаки — не дураки.

Руки ловки, тонки сети,
И крепка стальная снасть.
Попадают в сети эти
И уклейка и карась.

Сеть полна. Улов прекрасный,
Но ловцы в больших грустях,
Потому что рыбы красной,
Красной рыбы нет в сетях!

РАЗГОВОР ПРЕДМЕСТКОМА С СОБАКОЙ.

(Почти из Чехова).

Была лунная морозная ночь. Товарищ Романсов сбил что-то с рукава, отворил осторожно калитку и вошел во двор.

— Предместкома,— философствовал он, обходя помойную яму и балансируя,— есть прах, мираж, пепел! Видимое величие его— мечта, дым... Дунуть раз, и— нет его!

— Рррр...— донеслось до ушей философа.

Товарищ Романсов взглянул в сторону и в двух шагах от себя увидел громадную черную собаку. Она сидела около будки и позвякивала цепью. Товарищ Романсов поглядел на нее, подумал и изобразил на своем лице удивление. Затем он пожал плечами, покачал головой и грустно улыбнулся.

— Рррр...— повторила собака.

— Нне понимаю!— развел руками товарищ Романсов.— И ты... ты можешь рычать на предместкома? А? Первый раз в жизни слышу! Да нешто тебе неизвестно, что предместкома есть вождь? Ты погляди... Я подойду к тебе... Гляди вот... Ведь, я предместкома? Как по-твоему? Пред я месткому моему или не пред? Об'ясняй!

— Ррр.. Гав.

— Лапу!— протянул товарищ Романсов собаке руку.— Лапу! Не даете? Не желаете? И не запишем! А пока позвольте вас по морде... Я любя...

— Гав! Гав! Ррр... гав! Авав!

— Аааа... ты кусаешься? Очень хорошо, ладно! Так и будем помнить! Значит, тебе плевать на то, что предместкома есть вождь профсоюза? Значит, из этого следует, что и управдела ты можешь укунуть? Да? Тебе что он, что другой прсдмет— все равно? Так ли я тебя понимаю? Ааа... Так, стало быть, ты контр-революционер? Постой, ты мне отвечай... Оппозиция ты или контр-революция?

— Ррр... гав! гав!

— Постой, не кусайся... О чем, бишь, я?... Ах, да, насчет пепла. Дунуть, и— нет его! Пфф... А для чего живем, спрашивается? Выбираемся по твердому списку, персональному там, как он называется, едим, пьем, оживляемся и... опять перевыборы... а для чего все это? Пепел! Ничего не стоит предместкома! Ты вот собака и ничего не понимаешь, а ежели бы ты могла... залезть в душу... ежели бы ты могла в психологию проникнуть!

Товарищ Романсов покрутил головой и сплюнул.

— Грязь... Тебе кажется, что я Романсов, предместкома... царь природы?... Ошибаешься! Лицемер я, гад пресмыкающийся!

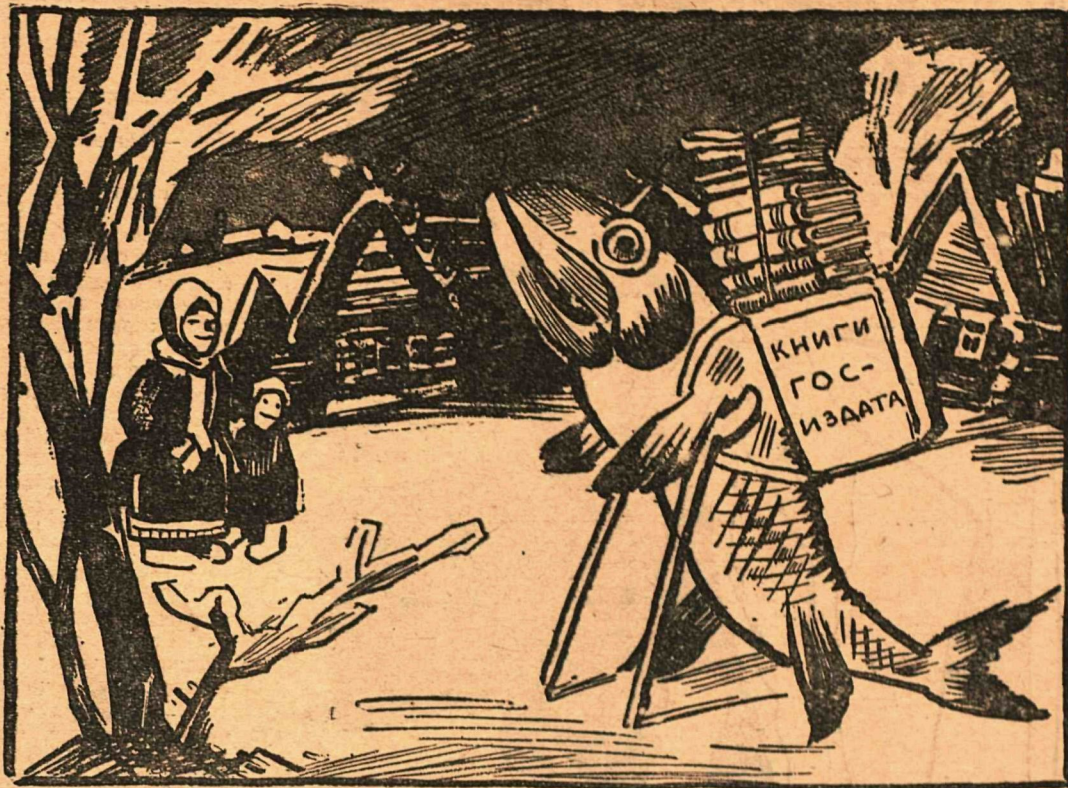
Товарищ Романсов ударил себя кулаком в грудь и заплакал.

— На кого управдел голос свой повышает? Думаешь, на курьера? На меня зяпает! Ты думаешь, что Егорку Корнюшкина не через мою помощь в эркаке уволили, а? А кто, позвольте вас спросить, профсоюзные двести руб-

ОХРАНА ТРУДА, ГДЕ ТЫ?

На сельских базарах селетки и др. товары из госпалаток не едко завертываются в очень ценные издания Госиздата.

Рис. А. Радакова.



СЕЛЕДКА:— Вот никогда бы не подумала, что придется мне распространять госиздатовскую литературу! Агенты зря деньги получают, а я тружусь!

лей растратил да на профделегата покойника свалил? Нешто не я? Гад, фарисей... Иуда! Подлипала...

Товарищ Романсов вытер рукавом слезы и зарыдал.

— Кусай! Ешь! Никто отродясь мне путного слова не сказал... Все ведь знают, что я с администрацией спешись, а в глаза или там на собрании кроме «считать удовлетворительной» да «принять к сведению»— ни-ни! Хоть бы раз кто по морде с'ездил да выругал! Ешь, пес! Кусай! Рррви анафему! Лопай предателя!

Товарищ Романсов покачнулся и упал на собаку.

— Так, именно так! Рви мордализацию! Не жалко! Хоть и больно, а не щади! Ну, и руки кусай! Ага, кровь течет! Так тебе и нужно, шмерцу! Так! Мерси, Жучка... или как тебя там? Мерси! Рви и шубу. Все одно, растрата! Собрал профсоюзные деньги и купил шубу... И шапку тоже... Однако о чем, бишь, я?... Пора итти... Прощай, собачонка... шельмочка...

— Рррр..

Товарищ Романсов погладил собаку и, дав ей еще раз укунуть себя за икру, запахнулся в шубу и, пошатываясь, побрел к своей двери. Проснувшись на другой день в полдень, товарищ Романсов увидел нечто необычайное. Голова, руки и ноги его были в повязках.

Около кровати стояла перепуганная и зареванная жена, у которой недоумевающий милиционер спрашивал:

— Куды-ж мне этого растратчика доставить? В больницу или в милицию?

Вл. П.

АНАТОМИЯ ЧЕЛОВЕКА.

В виду того, что прежнее представление о назначении разных частей человеческого тела давно устарело, мы здесь постараемся дать точные указания о новом их назначении.

Голова. Или иначе— центральный склад мыслей. Нередко голова, как и всякий склад, пустует. Поэтому у многих она болтается лишь для отвода глаз (и других органов чувств)... Вот лучший пример «товарного голода» в голове товарища Ничволод:

— Не допущу, чтобы я, коммунист с 18-го года, выполнял решения РКК, принятые в пользу рабочих.

Так нередко из'ясняется директор шахты «Красная Звезда» в Донбассе с рабочими. И решения РКК моментально испаряются.

Ежели спросить гр. Ничволод, где же у него мозги, он может спокойно ответить: «Антонов есть огонь, но нет того закону, чтобы всегда огонь принадлежал Антонову». А что ответят те, которые платят ему жалованье?

Руки. Руки всегда были надежной частью тела. Если слова не помогают, руки помогут.

Так гр. Туркин, один из администраторов утилизационного завода Госкино в Москве, после заседания РКК, завел члена рабочей части РКК в темный угол и стал его убеждать руками...

— Бух—по голове,—это тебе за спецпитание! Бах—по спине,—это тебе за спецодежду! И т. д.

Переубедился ли член рабочей части,—неизвестно. Но дело не в этом, а в руках гр. Туркина.

Нельзя ли более целесообразно,—например, на принудительных работах,—использовать эти руки?

Ноги. Это устаревшие части тела,—они теперь редко кому нужны. Даже профрастратчики в них не нуждаются. Судите сами. Предзавкома Успенско-Михайловского стеклозавода (Владимирской губернии) гр. Петров растратил около 500 рублей профсоюзных денег. И не сбежал. Вы думаете, что он калека?—Ничего подобного. Зачем ему бежать, коли его не только под суд не отдадут, но даже растратное платить не заставляют?

Евг. Сиенной.

НЕВЫГОДНАЯ МОДА.

Рис. К. Елисева.



- Зачем вы такие короткие полы сделали?
- Теперь это модно!
- Модно-то модно, да из-под чего же я буду мануфактурой торговать?

ИНСТРУКТОР.

Проходившему мимо избы-читальни председателю Старо-Горошинского сельсовета Суркову бросилась в глаза вывешенная на дверях, расписанная розовыми красками афиша.

— Опять за старое... — досадливо пристукнул Сурков суковатой палкой, разглядывая хвостатые закорючки. Ну, так и есть! Смотреть тошно...

И, водя палкой вдоль строк, он вслух прочитал жирные розовые буквы:

ОБЪЯВЛЕНИЕ Драмкружка
Села Старая Горошинка.

Всем, всем, всем.

Воскресение 22-го октября
будет ПРИДСТАВЛЕНО:

очень смешной водевиль
«ЧОРТ НА МЕЛЬНИЦЕ»

после водевиля виселья танцы
для всех присутствующих при
музыкальной хроматической
гармонии.

Спочтением ДРАМКРУЖОК.

Председатель раздраженно махнул рукой и, спотыкаясь в колеях проторенной дороги, заторопился к дому.

— Стару закваску, паралик ее расшиби... в корне не дозволю...

Через полчаса, сопя и топорща мохнатые брови, он писал новое заявление в Росихинский уполитпросвет:

— ...И несмотря на двоекратные мои отношения за номерами № 112 и № 201, с вашей стороны к принятию мер не приступлено. Село Старая Горошинка непрерывно терпит культурно-просветительную нужду и надежды на приличный для рабоче-крестьянской власти репертуар. А в настоящее время комсомольской и беспартийной молодежью делаются глупые представления под заглавиями «Тиран соблазнитель» и в «Тихом отmute черти водюются» и «Пупкова свадьба» и такие далее

несоответствующи советскому драмкружку и подрывающие устои. И народ развращается танцами, а нет того, чтобы ити по сознательной линии.

В виду вышеобозначенного и даже как не ставля в вину мало знающему комсомольскому и беспартийному Драмкружку, — питаю взоры на то и прошу вас, для первого зачинания безпромедления прислать нам очень опытного инструктора. Который знает, как нужно представлять настоящу советску оперу без карсенвантивных уклонов.

Председатель Старо-Горошинского Сельсовета

Кирил. Ив. Сурков.

Окончив заявление, предсельсовета аккуратно притиснул у полписи шербающую печать и многозначительно улыбнулся:

— На этот раз проймет.. Беспременно вышлют...

Двери почти не закрывались. В просторную приземистую избы-читальню, толкаясь, ожесточенно работая локтями, ломились старо-горошковцы. Тесные ряды скамей были забиты до отказа и люди сидели и стояли на подоконниках, в проходах на полу, сплошной живой стеною обложив маленькую сцену.

На сцену вынесли столик и табуретки. Из-за кулис вышел сияющий торжественный Сурков в занятом у инвалида-кооператора куцом пиджачке, за ним — высокий прыщеватый парень, с гладко-зачесанными назад волосами и в круглых роговых очках. Позади осторожно выступали члены драмкружка.

— Ишь ты, чорт... — пронесся в толпе довольный шопот, — кака на ем рубашка-то, бархатна... с отворотами... чистый мериканец...

Мишка-балалаечник зателенькал звонком.

Деловито поднявшись, предсельсовета — от имени старо-горошинцев — приветствовал гостя и долго благодарил его за приезд.

Потом от имени драмкружка приезжего приветствовал Федька «Старик».

Толпа терпеливо ждала.

Наконец, юноша в бархатной толстовке «реглан» поднялся, оправил очки и, облокотившись на суфлерскую будку, заговорил.

Сразу затихли шопоты и покашливания. Вся многоголовая мужицкая толпа жадно прислушивалась к хрипловатым выкрикам инструктора. А инструктор, тихо раскачиваясь, бросал:

— ..Нужно чувствовать, товарищи, и воплощать в игру новейшие требования, выдвинутые нашими великими годами. Надо, товарищи, искать верховую эпоху в лабиринте нашего театра. Теперешний театр, товарищи крестьяне, должен пахнуть плакатом, наступлением, расстрелом, руками прочь от Китая, товарищи... Вот как должен пахнуть театр. Смычкой он должен пропахнуть насквозь, а не мещанской болтовней с разными ее аксессуарами... — Он оправил полосатый галстук и повысил голос. — Наши годы, товарищи, антипатетичны, и это вам не 17-й год, когда можно было пользоваться потерявшей теперь всю ценность настроенной в подпольи агиткой. К чорту, товарищи, гротеск и мелодраму. Когда-то вы трепетали перед нелепым слезоточивым сюсюканием и носились якобы со священным сосудом искусства...

— Что-то с сосудами, да с облатком от Китая... не того, не понять. Уж больно заковыристо... — шелестело в напряженной толпе.

— Нам надо, товарищи крестьяне, — продолжал прыщеватый, становясь на носки и раскачиваясь, — уметь преломить, если хотите, былые, давно забытые события через призму сегодняшнего дня. К чорту, товарищи, пошлый фарс и дурацкие водевили...

— Вот, что правда, то правда — к чортовой матери эти водевили... — не выдержал Сурков, поймав, наконец, радостную его сердцу фразу.

А оратор выкрикивал:

— Возьмите, товарищи, товарища Мейерхольда, — тут громадную роль сыграла новая экономическая политика. До нее он ставил одно, а теперь совсем другое. Театр, товарищи, должен быть кинематолизован... кинофицирован, кино-электрифицирован. Долой халтурную дрянь, товарищи!!!

У дверей и в проходах толпа поредела.

Председатель тоскливо почесывал бороду, подглядывая на верный десяток своей бородатой пасты, решивший высидеть до конца. Комсомольцы стойко держались на своих табуретках.

— Итак, дорогие товарищи, — уже подвизгивая и хрипя, расинался вспотевший инструктор. — Да здравствует, товарищи, монтаж действия, да здравствует памфлетная постановка, да здравствует тонкая оркестровка действия, да здравствует трактовка характеров действующих лиц!... Теперь перейдем к вопросам, товарищи, — закончил он. — Если есть вопросы, я с удовольствием...

Вопросов не было.

Проходили недели, а драмкружок почему-то бездействовал.

И, наконец, как-то, проходя мимо избы-читальни, предсельсовета снова увидел розовую афишу:

Всем, всем, всем...
ВОСКРЕСЕНИЕ 29-го ноября
Очень комический водевиль
«ШЕЛЬМЕНКО ДЕНЩИК»
в 2-х действиях

После всего ТАНЦЫ при
скрибках и хроматическом
гармонисте....

Спочтением ДРАМКРУЖОК.

Охроменко.

„СПОСОБНЫЙ“

Рис. Ю. Ганфа.



Миллионер Андрусев на ф-ке „III Интернационал“ в Карабанове (Влад. губ.) ударил по зубам рабочего.

(Из корреспонденции).

— Ну, как на новой службе-то?
— Да ничего... Я быстро руку набил.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ПЕТРУХА.

В настоящее время большинство профсоюзов имеет в деревне своих членов. Это вносит разнородность в деятельность организаций Всеработземлес и нередко вредит делу укрепления смычки.

Инструктор союза строителей, проходя по селу Поньрину, остановился вдруг у избы Степана Косарева:

— Те-те-те... Вот, кажется, как-раз то, что мне нужно!

Около Косаревской избы копошился молодой, рябоватый парень с полным ртом гвоздей и молотком в руках. Тут же на козлах лежали свежеструганные доски, топор, рубанок и пила.

Инструктор подошел, посмотрел и сказал:

— Добрый день... Работаете помаленьку?

Парень, не вынимая изо рта гвоздей, обернулся к нежданному гостю:

— Хпа-кы-бо. Ны-чке-во. Ке-бе...

И прибавил еще что-то совсем уж непонятное.

Чтобы вынуть гвозди изо рта у парня, инструктор предложил закурить. Парень соблазнился, опростал рот, сел на пенек и деловито стал крутить собачью ножку.

— У хозяина работаете... или сами хозяева?

— У хозяина. В батраках.

Инструктор удовлетворенно гмыкнул носом.

— И что же, часто вам приходится так... по строительной части?

— Дыть, когда как... Бывает что часто. На прошлой неделе вон ригу чинил, а теперича завалинку поправляем.

— Та-ак-с..
Инструктор почесал за ухом и оглянулся.
— Ну, а в союзе вы как? Состоите?
— Да там приходил какой-то... записывал. Сам-то я малограмотный. В батраки, что-ли, он меня куда-то вписал. Уж не знаю.
— А в союзе строителей вы не состоите?
— В котором? Строителей? Нет. Не приходилось. Тут вон народом под боком, и то времечка не выберешь туда зайти.
Инструктор поднялся с завалинки. В голосе его появились нотки торжественности и официальности:
— Товарищ, стыдно не знать своего собственного союза! Вот вы—чините завалинку, стругаете доски, у вас был полон рот гвоздей—и вы не знаете, что такое союз строителей! Только ваша малограмотность, о которой вы предупредили, может служить вам некоторым извинением. Вы непременно должны вступить в союз строителей! Вас эксплуатируют, на вас выезжают— а вы молчите. Где ваш хозяин? В избе? Пойдемте сейчас же к нему и пусть он уплатит мне за вас кулыотчисление и процент на содержание волкома!

Через день усталый инструктор союза металлистов, избородив все село Поньрино, услышал вдруг равномерный стук молотка по железу. Стук шел со двора Степана Косарева.

Инструктор подошел и глянул в щель забора. Молодой рябоватый парень чинил борону. В сторонке лежал плуг, стояла жаровня с углями, а на земле валялись клещи, стамеска и зубило.

— Ага,—прошептал инструктор.— Не зря я все-таки ходил! И осторожно отворил калитку.

По селу Поньрину торопливой походкой шел молодой рябоватый парень с ребенком на руках.

За парнем, задыхаясь и едва попевая, семенила худая женская фигурка в кожаной куртке и огромных очках.

— Скажите, товарищ, а это ваш ребенок? Собственный?

— Нет. Хозяйский мальчишка. Не доглядели отец с матерью: чуть-чуть к борону в зубы не попал. Хорошо, что хотя я увидал...

— Скажите, а кто ваш хозяин?

И очкастая женщина быстро на-ходу вынула из кармана записную книжку и радостно блеснула очками. Это была инструкторша из секции домашней прислуги союза Нарпит...

Через неделю Степан Косарев угрюмо и печально говорил молодому рябоватому парню:

— Вот что, Петруха!. Работник ты золотой... а толька—не могу я так больше. Не могу я тебя больше держать... Верь совести, не могу я тебя больше держать... Верь совести, не могу.

Петруха угрюмо срезал ногой по земле:

— За что же, Степан Иванов?.. Рази я что когда? Рази лодырничал? Я на все руки мастер.

— Не об том речь. А вот в семь союзов я за тебя плачу. Плачу и плачу. А теперь и восьмой на носу. Видал кто-то, как ты мешки латал. Требуют в швейники тебя записать... а я больше не могу. Сам видишь,—хозяйство небольшое, пятеро ребят. Откуда же взять?

Рябоватый парень махнул рукой, собрал пожитки и пошел...

У околицы он встретил инструктора союза Всеработземлес.

— Уходите?—ласково спросил инструктор.— Совсем? А членские взносы? Взноски-то, товарищ, у вас за последний месяц уплачены?.. Что? Строителям? Строители нас не касаются... Как сознательный член, вы должны. Металлисты? Нас не касается. Как сознательный член, вы...

В уезд и в губернию пачками летели отношения, сообщающие о том, что профработа в селе Поньрино развивается усиленным темпом и уже есть острая и насущнейшая потребность в создании специального поньринского сельпрофбюро.

Вас. Лебедев-Кумач.

Рис. К. Ротова.



— что это за хвост?—Это хвост зеленого змия!

ВИАНЫ В БОК

НАРКОМТРУДНАЯ ЗАДАЧА.

Правление центрального рабочего кооператива Церабкооп Автономной Соц. Советской Республики Немцев Поволжья вот такого рода отношением послало в Наркомтруд:

«Прилагая при сем копию протокола РКК за № 21 от 7 декабря 1925 г., правление ЦРК просит согласия инспекции труда об увольнении кассирши магазина № 2 тов. Курыковой в виду ее беременности».

Председатель правления (подпись).
Секретарь (подпись).

Причина, действительно, уважительная и вполне достаточная для увольнения... Даже удивляешься, до чего там мягкосердечные и вежливые правленцы,—все-таки согласия спрашивают. Другие бы на их месте глянули бы в Кодекс труда... а что бы сделали, не скажем. Пусть правленцам об этом расскажет сама инспекция труда. А то нам они все равно не поверят.

99 ПРОЦЕНТОВ ВОДЫ.

Севастопольская газета «Маяк Коммуны» от 13 декабря 1925 года в отделе «Полезные советы» печатает: «Как ставить самовар».

«На первый взгляд просто. Налить воды, положить углей, бросить растопку—лучину и бересту—вот и вся штука».

Но оказывается этого недостаточно. А нужно: «Бьюшку поставить в самоварную трубу верхним концом так, чтобы колено короткое смотрело вверх, кладут в трубу уголья, разжигают спичкой или клочком бумаги»...

К этому «полезному совету» остается только добавить, чтоб «клочек бумаги» ни в коем случае не был из газеты «Маяк Коммуны». Потому—воды в ней очень много, и бумага никак не загорится.

СЕКРЕТ МОЛОДОСТИ И КРАСОТЫ.

В городе Баку, на Балаханах, есть такой Мелик Усейн-Астам. Так вот по книгам малолетних центральной механической мастерской Балаханского района—он проходит:

в 1920 г. рождение 1905 г.
в 1922 г. » 1906 г.
в 1924—25 г. » 1907 г.

и 17 марта 1925 г. была представлена справка вышеуказанным лицом от Загса, где указано, что он родился в 1908 году.

Правильно, Мелик! В Красной армии штыки, чай, найдутся! Без тебя большевики обойдутся! А вот обойдешься ли ты без суда за дезертирство,—неизвестно!

ДОТОННАЯ ИНСПЕКЦИЯ.

У Чехова в одном рассказе написано: «Ежели кошку два месяца кнутом полосовать, так она, извините, огурцы лопать станет!» Конечно, при помощи кнута можно кошку приучить к несвоей ей пище. Но при помощи каких мер и кто образовывал луганскую инспекцию труда—неизвестно. А дошла эта инспекция вот до чего:

УССР
Инспекция труда
Луганского округа
Донецкой губ.
8/XII—25 г.
№ 4597.
Луганск.

Правление коллективов.
Копия НКТ УССР.

Луганский окркомборбез предлагает вам немедленно выделит корреспондентов в каждом коллективе безработных, на обязанности коих лежит раза 3—4 в неделю писать в газету «Трудовой Посредник», Москва, Старая площадь, № 6, описывая быт и жизнь рабочих, занятых в коллективах, о расширении и организации новых коллективов, о недочетах в работе их, в чем выражается борьба с безработицей и т. д., о всех вопросах, интересующих рабочих.

Предкомборбеза (подпись).
Завокрогделом труда (подпись).

Решительно и строго. А не пробовала ли луганская инспекция труда таким способом делать акушеров и врачей: «предлагается вам немедленно»... А то вель спрос-то на медперсонал еще больший, чем на рабкоров! Прикажите уж заодно, товарищи!

НАСЧЕТ СКОТИНЫ.

«Зав. Бийским отделом «Хлебопродукта» Кирилев, зав. элеватором Дунаев и делопроизводительница Яковлева, пьяные до оесчувствия, с вечера до утра катались по городу, конечно, на казенной лошади. Покатались и бросили лошадь на улице. Она дотащилась все же до дому и свалилась. Оказалось, что у нее выбиты верхние зубы и разбиты обе челюсти».

Как говорится: «Завы напыются, а у скотины зубы летят». Незаслуженно страдает скотина! Она, конечно, терпит, ничего сказать не может. А вот, когда завы потерпят должное,—они бы, может, и сказали, да нечего будет!

ОБИДЧИВЫЙ ЗАВ.

«Крокодил» как-то уже указывал способы и формы обращения к начальству и говорил о последствиях несоблюдения этих форм. Так оно и вышло.

В городе Слободском, Вятской губернии, почтовые служащие, организовав для крестьян спектакль, обратились к заву драмсекцией профклуба, Леонтьеву, с просьбой о реквизиции. Леонтьев отказал. Тогда к нему лично пошла жена заведующего почтой. Леонтьев реквизиции дал и сказал: «Если бы вы лично не пришли,—ни за что не дал бы по такому грубому требованию». А «грубое требование» гласило:

— Тов. Леонтьев. Прошу отпустить указанные на обороте сего предметы для постановки спектакля в «Доме Крестьянина» на сегодняшний день.

Эх, товарищи-почтовики! Не понимаете вы обращения! Вот поучитесь у «Крокодила».

— Многоуважаемый и дорогой товарищ Леонтьев! Настоящим «Крокодил» честь имеет покорнейше просить вас, чтобы впредь,—понимаете?

То-то!

НЕ ПРОБРОСАТЬСЯ БЫ...

Варабинское окрстатбюро, приглашая сотрудников для проведения предстоящей переписи, сообщает:

Для проведения этой кампании советской властью бросаются огромные средства трудящихся.

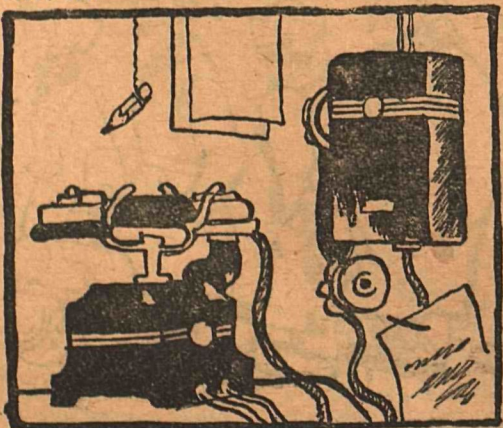
Вот что, уважаемые статистики! Советская власть средствами трудящихся никогда не бросается, а вот такими работниками, как вы, бросается смело может! Так вы это себе и запишите, чем всякую ерунду писать!

ОПЯТЬ О ТОМ ЖЕ.

«Калининский Окрфо (БССР) побил рекорд. При обследовании страхкасы выяснилось, что там 90% служащих больных, а трюих необходимо немедленно отправить на курорт. Происходит это от непосильных сверхурочных работ. Там работают с 10 до 4½ час. и с 6 вech. до 12 час. ночи (итого 10½-часовой рабочий день)».

Тунные люди сидят в финотделе. Сколько их ни учи, а все урок на пользу не идет. Все сверх-урочно работают. Нужно будет им еще один урок зачать, авось выучат, а потом уж прямо на экзамен... в инспекцию труда.

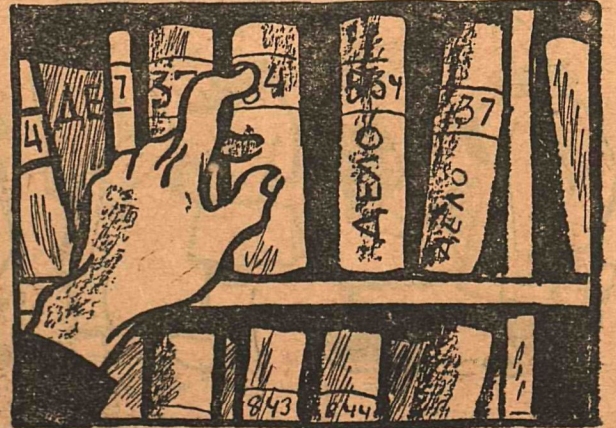
Рис. И. М. НОВЫЙ ДИРЕКТОР БЫЛ ДЕЛОВИТ И ЭНЕРГИЧЕН. ОН...



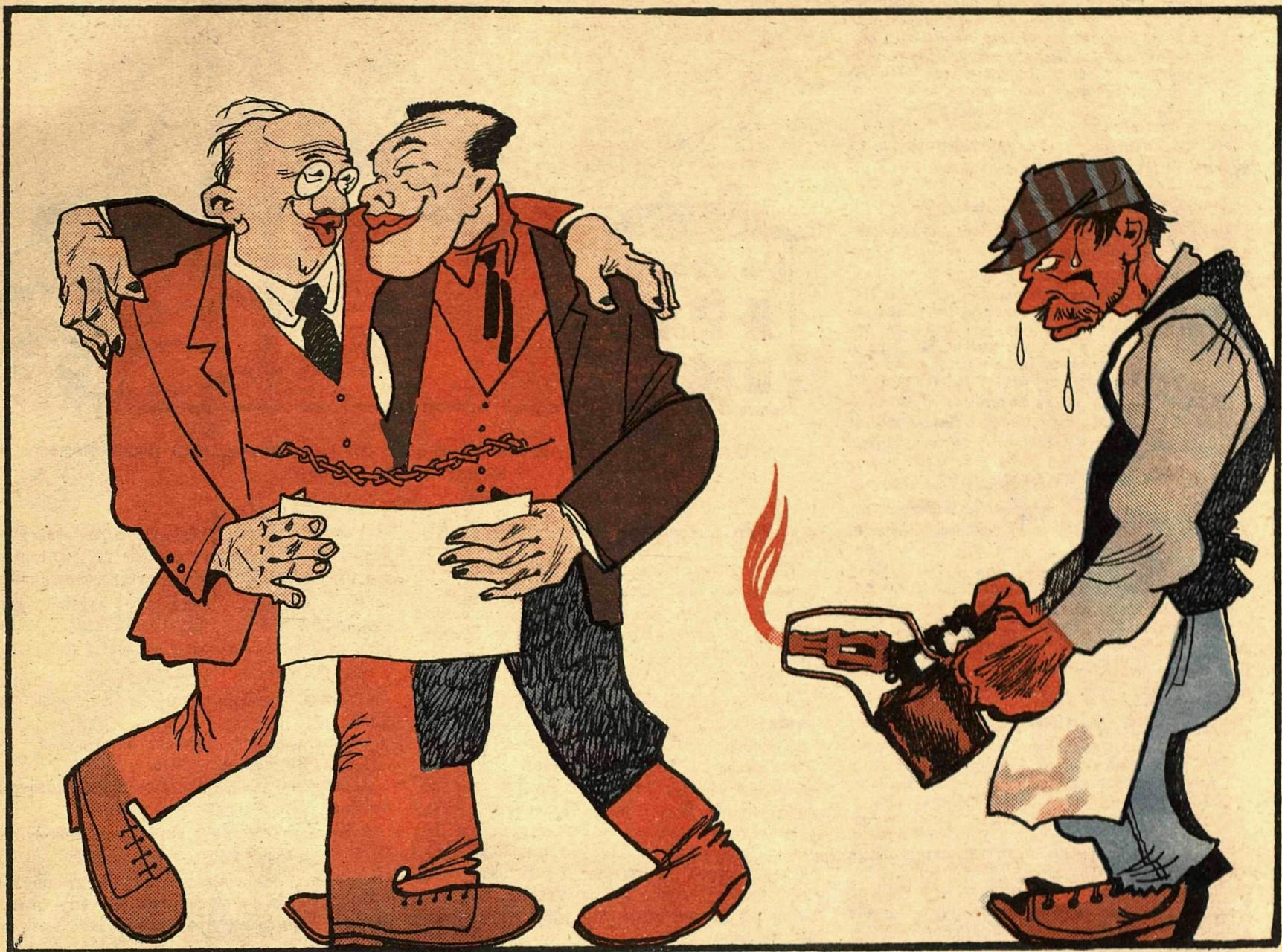
Наладил связь с партией и профсоюзом..



...уничтожил очереди..



...и поставил все дела на должную высоту.



РАБОЧИЙ: — Чорт возьми! Сколько их ни взгревали—никак не могут распаяться.

ГУБЛИТЕЛИ СТЕНГАЗЕТ.

«В гор. Астрахани гублит дошел до того, что не разрешает выхода заводских стенгазет без разрешения, на равных основаниях с афишами зрелищных предприятий, требуя еще уплаты соответствующего сбора. Кроме того, специальной анкетой они требуют сообщения фамилий рабкоров».

А мы без анкеты требуем сообщить нам фамилии астраханских гублителей. И портретики хорошо бы! Такое зрелище бы устроили! И без афиши!

ПРОКЛЯТАЯ РАССЕЯННОСТЬ.

«25 мая 1925 г. правление Большедербетовск. Улуссельсоюза (Авт. Обл. Калмыцкого народа) за подписями членов правления Б. К. Танких и Р. Санджиева выдало Таганрогскому окружному союзу потребительных обществ векселей на 4.000 руб., а 13 ноября 1925 г. то же правление Улуссельсоюза отношением за № 282, за подписью предправления Семибратова и бухг. Чугуевца, запросило Таганрогский союз, откуда и каким образом получил он эти векселя».

Вот уж, поистине: правая рука не ведает, что творят левая. Этак, товарищи, можно и до такой истории достукаться:

— Здравствуй, папочка!
— А ты кто такой?
— Сын ваш...
— Сын?! Вот так елюквя! Но когда же и как это случилось?!

ОТВОД ГЛАЗ.

Вот что нам пишут из Иркутска:

«В ячейке РКП № 43 при ОМХ на общем собрании 16 ноября стоял вопрос о выделении в школу товарищей выдвиженцев. После того, как председатель собрания Киселев спросил, у кого есть отводы против выставленного бюро кандидатов, некий тов. Т. заявил, что тов. Павлухин, будучи летом в деревне на приемке понтона, там на глазах крестьян и рабочих пил самогон и скандалил. Председатель собрания заметил, что на общем собрании неудобно говорить об этом, а секретарь ячейки Александров закричал: «Я требую от вас объяснения, на каком основании вы говорите на общем собрании о члене партии».

Действительно, насчет отводов неудобно. Председатель из вежливости спросил, а Т. и вылез! Хорошо еще, Александров добрый, только объяснений спрашивает. Другой бы на его месте... Впрочем, на своем-ли месте Александров-то?

БАТЮШКИ И МАТУШКИ.

«В ночь с 23 на 24 ноября 1925 г. в 41 отделение Мосмилиции были доставлены протоиерей Виноградов и протоиакон Смирнов, каковые, находясь в состоянии явного опьянения, производили буйство и ругались площадной бранью».

(Из милицейского протокола).
Эх, батюшки, батюшки! Ну, — налились! Ну, — в милицию попали! Но зачем же матушек-то тревожить?!

НАЧАЛЬНИК ОХРАНЫ БОРКОВСКИЙ.

«Директор Белгородско-Суджанского мело-известкового треста 24 ноября 1925 г. приказал начальнику охраны предприятий Мелтреста, Борковскому, в 24-часовой срок выдворить бывш рабочего кирпичного завода им. Зиновьева, проживавшего временно (до разрешения дела о неправильном расчете его трестом) в квартире знакомого сотрудника треста»

В ответ на свой приказ директор получил следующий интересный рапорт Борковского:

«Директору Мелтреста Начальника охраны предприятий Борковского

РАПОРТ.

Доношу, что на основании вашего приказа № 1950, от 24 ноября с. г. я, оторвавшись от своей повседневной работы—приказчика черно-бакалейного отделения, приступил к исполнению своих прямых обязанностей и 24 ноября с. г. предложил указанному вами рабочему в 24-часовой срок вылететь пулей из завода... Последний было отказался подчиниться вашему приказу, но я так на него «цыкнул», что он согласился и дал подписку к 12 ч. дня 25 ноября, квартиру тов. М. оставить.

Начальник охраны Борковский».

На кого скорее цыкнет курская прокуратура?—На Борковского или на директора? И кто скорее велед за рабочим вылетит пулей?

ПРИМИТЕ ВО ВНИМАНИЕ.

«Рабочие астраханской пожарной команды вот уже девять месяцев никак не могут заключить колдоговор с администрацией. Все время поэтому они вынуждены получать зарплату через суд. Весной судились и зарплату получили в августе за март, апрель и май. Потом ходатайствовали через центр и в октябре получили за 4 месяца. Теперь снова предстоит суд».

Ох, не судитесь, т.т. администраторы, а то судимы будете!—Долго ли до греха?

ДОВЕРЕННЫЕ ЛИЦА.

Союз охотников фабрики «Коммунистический Авангард», Владимирской губернии, в декабре 1925 года выбрал правление и выбрал:

Председателем правления—дьячка Павла Парфенова, секретарем—Дмитрия Пигасина, который не раз отбывал наказание в исправдоме, казначеем—Ивана Осипова, который недавно спер 250 рублей и только что отбыл наказание.

Товарищи! Ведь охотиться—то вы будете на волков, а не на чужие карманы? Зачем же вы в правление выбрали охотников до чужих денег?

ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО.

Газета «Юный Строитель», издаваемая вологодским РЛКСМ, в № от 19 декабря 1925 года печатает:

«Русский ученый Воронов в Алжире (Америка) сделал омоложение 15.000 баранов».

Конечно, можно допустить, что Алжир и в Америке, ежели предположить, что «Юные Строители» редактирует тот самый алжирский бей, у которого шишка под самым носом...

О ВЫШИБАНИИ.

«В гор. Феодосии (Крымская ССР) есть клуб коммунальников. Если туда заходит член какого-нибудь другого профсоюза, то ему приходится плохо. На днях зашедшего в клуб члена союза кожевников спустили за шиворот с лестницы (клуб на 2-м этаже). Рабочий получил тяжелые ушибы».

Физкультурой это, очевидно, называется? Что-ж! А вот еще авиаким надо завести: может быть, тогда правленцев выкурят из клуба, или они сами вылетят...

Рис. И.



— Товарищ контроль... Я в Москву; на радио-с'езд еду.
— А почему зайцем?
— Я радио-заяц.

Рис. И. М.

ПОПРАВКА К ГЕОМЕТРИИ.



Оказывается, что прямая не всегда служит кратчайшим расстоянием между двумя точками.

НЕДЕЛЯ ФАКТИЧЕСКИ БРАЧУЩЕГОСЯ.

Понедельник. — Сегодня собираюсь сделать фактическое предложение Пашуре Здрыкиной.

Чего там! Девушка она симпатичная, сознательная, а я—уже, пожалуй, вторую неделю холостой. Отчего бы нам и не пожениться?

Зайду сегодня к ней на службу, там и уговоримся. Так, мол, и так, скажу, предлагаю вам фактическую руку и сердце!..

Вторник. — Правильно говорится: сознание предполагает, а бытие располагает.

Захожу это я на службу к Пашуре Здрыкиной—которой хотел сделать фактическое предложение—и, не доходя до бухгалтерии, где работает Пашура, вдруг замечаю этакий перл создания. Девушка, наружность на 17 разряд тарифной сетки, а то и вся спецставка. Ну, само собой разумеется, туалетное оформление и все, что полагается.

Человек я, хотя и холостой, но в душе бо-ольшой семьянин.

— Дурак ты, дурак,—думаю себе,—и чего ты к Пашуре какой-то прешься, когда вон он твой семейный уют на тувельках семенит?!

Постоял, постоял, а потом как подойду к ней, да как предложу вступить в фактический брак...

И она ничего, только просит на обдумывание законные 24 часа.

Что-ж? Дал я ей эти 24 часа.

Среда. — Записей нет.

Четверг. — Еле смог подойти к дневнику: голову ломит и во всем теле нагрузка необыкновенная.

Да оно и понятно: два дня подряд гуляю. Сегодня фактическая помолвка была с той, которая у Пашуры на службе. (Оказалось ее зовут Клавочка; везет мне на Клавочки—четыре жены Клавочки было).

— Это, стало быть, сегодня.

А вчера зашел я в кондитерскую—фактической невесте подарочек приобрести, ан, гляжу, там продавщица—миловидности несосветимой!..

Ну, и пришлось фактическую свадьбу сорганизовывать. Еле-еле к 5 утра домой попал: все-таки на утро фактическая помолвка назначена.

Все бы хорошо — голова болит...

Пятница.—Значит, сегодня у меня мальчишник.

Завтра должен фактически жениться.

И-эх... Прощай, молодость!

Хоть и по любви, а как-то жалко холостой жизни!

Суббота.—Только что получил записку от невесты — Клавочки.

Сообщает, что она готова возвратить мне мое слово, так как вчера вечером она уже фактически вышла замуж за какого-то своего сослуживца.

А я-то, старый идеалист, думал все, как у людей, устроить: с помолвкой, мальчишником, свадьбой...

Так мне и надо! В другой раз буду идти вместе с веком!

Конечно, ей я пошлю поздравления, но чтобы я когда-нибудь женился...

Да будь они прокляты!..

Воскресенье.—Ну, денег!

Впрочем, расскажу все по порядку. С утра мне как-то не по себе было. Вспомнилось, что у людей, как-никак, семья бывает, жена, теща ворчит, а я-то все один, как собака.

И до того мне взгрустнулось, что решил я все-ж таки жениться. Сказано — сделано. Отправляю я записочку Пашуре Здрыкиной с предложением вступить в фактический брак, и вдруг приносят мне повесточку.

Беру ее в руки, и что-ж вы думаете? Вызов в суд в качестве ответчика по алиментному иску.

И от кого? От проклятой Соньки Причуркиной, на которой я и женат-то был чуть не год тому назад!

Ну, тут до того я расвирипел, что записочку к Пашуре немедленно изорвал и даже гитару свою чуть-чуть не разбил.

И теперь сижу в ожидании, когда меня заставят платить четвертую треть моего жалования: ведь три трети уже да-авно распределены.

Чтобы я когда-нибудь женился? Да будь они прокляты!..

В. Ардов.



— Вы посмотрите—до чего тонко стол накрыли.
— Да... Да ведь и кооператив был ими тонко накрыт...

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Поселок Попасная, Артемовского округа, бывшему замначмилиции, тов. Егорову.
Товарищ Егоров! Нам жалуется рабочий тов. Шпаковский, что вы у него щетку сапожную зажили и исчезли со службы. Может быть, последнее-то и кстати, а насчет щетки зря! Отдайте щетку-то!
Алешки, Борисоглебского уезда, Тамбовской губернии, Сомневающемуся.
Сомневающийся пишет, что конференция делегатов-крестьянок в Алешковской волости,

плохо прошла. То-есть деловая-то часть хороша, говорит Сомневающийся, но вдруг после деловой части устроили концерт и танцы. Этим Сомневающийся явно недоволен.
А по вашему мнению, уважаемый товарищ, следовало бы закончить конференцию панихидкой? Чтоб чувствовали?

Н. Щербинновка, Донецкого округа Ейрайона, заву избь-читальни Дмитрию Турчанинову.
Как же это вы так опростоволосились, гражданин, а? Чтобы отбиться от ваших «любезностей» Марфуше Устименко, вашей библиотекарше, пришлось в ход пустить не только

свои ноги и руки, но и ручку с пером. Смотрите, почтенный, как бы вам кто другой—повыше—перо не вставил.

Станция Ундол, Московско-Нижегородской жел. дор., агенту Моспогруза Филатову.
Как же это так, товарищ: нам пишут, что у вас рабочие не знают содержания колдоговора, не получают сверхурочных, за простой не по их вине расплачиваются сдельными работами? Как говорится, «охрана труда, загляни сюда!»
А ну, как, на грех, действительно, заглянет, тов. Филатов? Неприятностей тогда не оберетесь!



КРОВАВАЯ ПОШЛОСТЬ.

Казалось, сдали в музеи древности
Кровавую пошлость прошлых лет,—
И вот опять «убийства из ревности»
Встали гурьбой на столбцах газет.

Не дармоеды, не сытые франтики
Тешат трагедией похоть свою,—
Нет! Под гипнозом бульварной романтики
Пошлость в рабочую лезет семью.

Жуткий роман нарумяненной модницы
Нас не заставил бы бить в набат,—
«Красноармеец—убил работницу»,—
Убил пролетария—красный солдат!

А рядом заметка: «Ткачихи-соперницы»,
Ревность... Серная кислота..
Смотришь, читаешь—и даже не верится..
Откуда такая в душе пустота?

Вот над чем призадуматься надо нам,
Вот куда устремить свой взгляд,—
Страшней дурмана, водки и ладана
Гнилой романтики пошлый яд.

Наспех прикрывшись новой рамкою,
Пошлость смеется старым лицом
Над растерявшейся женщиной-самкою,
Над оголтелым мужчиной-самцом.

Вас. Лебедев-Кумач.